

Виктория Колобова

Не в деньгах счастье

16+

Виктория Колобова
Не в деньгах счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Колобова В.

Не в деньгах счастье / В. Колобова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

У частного детектива Н.Ф. Трубникова умер друг - Василий Ларионов. После его смерти на архив нотариальной конторы Ларионова началась настоящая охота. А вскоре вдова Ларионова вызвана на допрос по подозрению в убийстве предпринимателя. Трубников приходит на помощь Ларисе Ларионовой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1

Максим Михайлович из окна палаты смотрел на голые деревья, мерзнувшие на ветру. Грачи важно ходили под деревьями. Потом пересел на койку. Он чувствовал себя уже лучше, но слабость в коленях раздражала его. В зеркало он уже не хотел смотреться. Решительное и уверенное выражение исчезло с его лица, зато появились синяки под глазами. От властной манеры держаться не осталось ничего! Предательская слабость во всем теле и холодный пот. Откуда только взялась эта сердечная аритмия? Маслов не привык к тому, чтобы лежать в постели и ощущать свое бессилие. От очередного приступа аритмии все тело покрывалось холодным потом, появлялся страх, хотелось встать, куда-то бежать, что-то делать. Наверное, это возраст берет свое. Он почувствовал возраст только сейчас, на больничной койке, а совсем недавно он был так счастлив!

Полгода назад Маслов женился второй раз. Первый раз он женился в 19 лет, его Алене было 18. Родился Миша. Они прожили вместе десять лет и разошлись. Частые семейные ссоры были обусловлены тем, что Алену не устраивали ни социальное положение, ни уровень достатка. Она искренне считала мужа неудачником. Он вырос без отца. Они с матерью жили очень бедно. После школы поступил в Ростовский сельскохозяйственный институт, теперь Донской Государственный технический университет. Потом работал инженером в РОСТНИИТМе, получал маленькую зарплату. Эта зарплата вызывала презрение у жены. Маслов оставил ей и сыну квартиру, его мать к этому времени уже умерла. Снял флигель у знакомых, долго и болезненно переживал развод.

В 1992 году в РОСТНИИТМе началось сокращение штатов. Он потерял работу. Но у него всегда было много друзей, а самый верный друг – Андрей Чумаков. Они вместе учились в институте. Помучавшись без работы, Маслов предложил Чумакову рискнуть и создать свой бизнес по ремонту автомобилей.

– А деньги у тебя есть? – удивился Чумаков, – ведь без первоначального капитала мы ничего не сможем.

– У меня есть только долг перед хозяйкой, сдающей мне в аренду флигель, перед сыном, которому я привык помогать морально и материально. Но ведь у тебя тоже денег нет?

Конечно, ведь я такой же инженер, как и ты. Но если это серьезно, то теща, пожалуй, откроет мне кредит. Для начала надо арендовать хотя бы гараж с ямой. Заняться ремонтом автомобилей и быть самому себе хозяином! В этом что-то есть! Надо все посчитать.

– Я возьму ссуду в банке. Знаю, что долговая кабала – это очень опасно, но я уже полгода не могу найти постоянную работу, а это еще страшнее. Главное, что мы с тобой знаем дело, не зря же учились! Неужели тебе нравится у тещи на шее сидеть?

Чумаков тяжело вздохнул. Первое время они с женой жили отдельно, арендовали жилье в Батайске, там дешевле. Но после появления на свет дочери перебрались в трехкомнатную квартиру тещи. У нее была не только квартира, но и гараж, в гараже машина. Она оформила доверенность на Чумакова. Ездил на машине всегда только он, но его тяготила зависимость от тещи.

Они открыли свое дело в 1993 году. Первыми клиентами были их друзья, знакомые. Мастерская по ремонту автомобилей Маслова и Чумакова быстро завоевала авторитет и потеснила конкурентов. Уже через год у них была хорошая большая мастерская, где работало 12 человек. Еще через некоторое время они открыли филиал в Каменоломнях, планировали открыть еще два филиала в Ростовской области. Но ударил черный вторник 1998 года. Маслову казалось, что весь бизнес, созданный таким трудом, сейчас разрушится и обратится в прах. Он не поддавался панике. Пришлось закрыть филиал в Каменоломнях, снова взять ссуду в банке, хоть он еще не расплатился с предыдущей. Он умел находить выход из самых трудных ситуа-

ций, пускался в рискованные предприятия и выигрывал. Жил работой и на работе. А недавно женился второй раз.

Фаине было 27 лет, столько же и его сыну. Миша тоже окончил ДГТУ, уже работал. Жил с матерью, с отцом поддерживал доброжелательные отношения, но виделись они редко. Он несколько раз приходил к нему в больницу. Фаина навещала его каждый день, приносила еду. Ему не нравилось, как она готовит. Вернее, она совершенно не умела готовить, даже яичница у нее всегда подгорала. Однако он ел и даже не морщился, чтобы морально поддержать ее в желании научиться готовить. После женитьбы у него начались проблемы с желудком. И сейчас его доставили в больницу с приступом гастроэнтерита и сильной рвотой. А приступ сердечной аритмии случился уже в больнице. Врач – Сергей Дмитриевич констатировал приступ гастроэнтерита, сердечную аритмию и грипп одновременно. Посоветовал питаться вместе со всеми в столовой больницы: невкусно, зато безопасно.

Маслов тосковал по Фаине, по своему дому. Специально ради нее он купил двухэтажный дом на Портовой улице неподалеку от Дона. Дом с подземным гаражом, с бассейном и розами во дворе. Ему очень нравился его новый дом. Хотелось поскорее выписаться, прийти домой, обнять жену. Когда он появлялся с Фаиной в ресторане, то слышал восхищенные перешептывания за спиной, ловил завистливые взгляды мужчин.

Фаина похожа на ангела. Голубые глаза и золотистые волосы, словно нимб над головой. Невинное выражение лица. Невинное и незащищенное! Ей только 27 лет! Ее родители умерли. У Фаины нет родственников, нет друзей, способных заступиться за нее. Маслов впервые увидел ее у друзей, когда был в Москве. Это был круг своих, поэтому и Фаину он сразу принял за свою, не задумался даже, как она здесь оказалась? Ее лицо выражало полную беспомощность, когда все начали расходиться по домам. Уже было далеко за полночь. Маслов поговорил с ней совсем недолго, но этого было достаточно. Маслов воспылал желанием защищать сироту! Да что там защищать! Он готов был вывернуться наизнанку, только бы хоть что-нибудь сделать для нее! Хотя бы подвезти до дома! Каким-то странным образом она сумела внушить ему, что он неотразим, что она любит его искренне и сильно!

Их роман развивался быстро, период ухаживания длился недолго. Фаина была счастлива выйти за него замуж. Однако их семейную жизнь с самого начала омрачили ссоры. Маслов, когда начинал свое дело, даже за уборщицу сам работал, не считал это зазорным. Он не хотел дома иметь прислугу. Одна только мысль о том, что у него в доме будут шнырять посторонние люди, была противна ему. Его мама (а потом и первая жена) всегда вела домашнее хозяйство сама. Сама убирала, стирала, готовила вкусно... Этого он ждал и от Фаины, увы, напрасно. Тайком от мужа она пользовалась услугами одной клининговой фирмы. Но директор этой фирмы оказался другом Маслова. Он раскрыл перед ним тайну жены. После этого Маслов, привыкший считать свой дом своей крепостью, устроил скандал. Фаина впервые расплакалась, этого он выдержать не мог, они помирились. Фаина пообещала ему, что будет вести дом сама. Больше она никогда не обращалась в эту клининговую компанию, обращалась в другие. Сама убирать двухэтажный дом не хотела. Из-за этого у них были ссоры, которые всегда заканчивались слезами Фаины, раскаянием Маслова и примирением.

Дверь палаты открылась, зашла медсестра Танечка.

– Я уже лучше себя чувствую, – сказал он и сам удивился своему тихому и слабому голосу. – Сергей Дмитриевич не говорил, когда меня выпишут?

– Вы сможете спросить его об этом сами, он скоро зайдет к вам.

Зашел Сергей Дмитриевич, высокий и стройный мужчина, несмотря на свои пятьдесят лет.

– Сегодня вы выглядите лучше, – приветливо улыбнулся он.

– Сегодня я и чувствую себя намного лучше, хочу домой.

– Да, это возможно. Однако буду с вами откровенен. Вам нужна строжайшая диета, щадящий режим, нельзя волноваться, уставать. Будьте благоразумны, дайте себе еще две-три недели отдыха, не торопитесь выходить на работу. И нельзя кушать ничего жирного, соленого, жареного...

– Где-то я это уже слышал, – улыбнулся Максим, – я должен сесть на строжайшую диету, отказаться от сладкого, соленого, жареного, никакого алкоголя, сигарет, кофе, сократить до минимума сексуальные контакты... А главное – побольше радоваться жизни.

– Опять вы за свое! Посерьезнее надо быть! Это же сердце! Да, если уж вы сами об этом заговорили, побольше радоваться жизни.

– Дорогой Дмитрий Сергеевич, я еще не дошел до того состояния, когда высшее наслаждение в том, чтобы греться на солнышке. У меня молодая красивая жена. Слабое и беззащитное существо, от которого невозможно спастись.

– Соблюдайте диету! Приступ гастроэнтерита очень мучительный и неприятный, но он не опасен. Однако он становится опасным, если сдает сердце. Ваше сердце может не выдержать другого такого приступа.

Глава 2

Яркое солнце освещало кабинет Трубникова. Декабрьское утро было светлым и холодным. Небо высокое, голубое! Но Трубников не обращал внимания ни на солнечные блики на своем столе, ни на яркое утро. Он был подавлен горем. Срочно давал распоряжения помощнику Саше Шаповалову, кого принять, какие встречи перенести на завтра. Умер его студенческий друг Василий Ларионов, умер в больнице от инфаркта.

Кроме жены других родственников у Ларионова не было. Лариса работала в его нотариальной конторе, вела делопроизводство, была секретарем. На похоронах Трубников подошел к ней:

– Лариса, если вам нужна будет помощь, если нужны будут деньги, ведь похороны стоят очень дорого...

– Спасибо, я не нуждаюсь в деньгах. Деньги – это не главное. Главное, чтобы любимый человек был рядом, а Васи уже нет. У одиночества крутой характер.

– Может, вам лучше найти работу, чтобы находиться с людьми, чтобы не быть дома одной? Я помогу.

– Может быть, но не сейчас.

– Главное, не оставаться дома одной. Нет ничего хуже, чем сидеть в одиночестве и думать о своей утрате. Приходите к нам в гости, Людмила будет рада вам. Скоро новый год. Ко мне приезжает дочь с мужем и детьми из Севастополя. Мы все соберемся на даче, затопим дровами камин. Будет хорошее вино и хорошая еда. Присоединяйтесь к нам.

– Спасибо, Николай Федорович.

Уже через несколько дней Лариса позвонила Трубникову и попросила приехать в контору:

– Здесь произошло что-то страшное, это надо видеть. Приезжайте, пожалуйста, я пока ничего не буду трогать.

Трубников и Саша сразу приехали в нотариальную контору Ларионова, которая после его смерти закрылась. Саша только ахнул, переступив порог:

– Что за Мамай здесь прошелся?

Документы были разбросаны по всем столам, по полу.

– Сама бы хотела это знать, – сказала Лариса. – Дверь была закрыта. Правда, я долго не могла открыть ее. Когда зашла и увидела этот ужас, позвонила вам. В полицию звонить не стала. Собственно говоря, никаких денег или ценных бумаг здесь не было, только архив. Я собиралась убрать все документы, но еще не решила, куда? Срок аренды закончится в этом году, я больше не буду его продлевать. Надо продать офисную мебель, оргтехнику и позаботиться об архиве. Кто-то им уже заинтересовался.

– Лариса, вы же сами вели делопроизводство?

– Я сама набирала на компьютере, вела регистрационные журналы, вела делопроизводство. Я все эти бумаги знаю наизусть. Папки стояли в шкафах, каждая на своем месте. В первом шкафу на первой и второй полках бракоразводные процессы. На третьей и четвертой полках – завещания...

– Вы сможете показать нам, где здесь завещания? Мы с Сашей сначала соберем их, а потом все остальное сложим в коробки и закроем скотчем. Саша сейчас сходит на почту и купит коробки и скотч.

– Только завещания?

– Да, вы позволите нам забрать их ненадолго, потом мы их вернем.

– Забирайте, вы думаете, кто-то проник сюда из-за них? Но ведь здесь всего лишь копии завещаний, они недействительны.

– Как сказать, ситуации бывают разные. Как вы полагаете, кто мог это сделать?

– Понятия не имею, даже предположить не могу. Кто здесь был? Что искал? Зачем? Разобранные абсолютно все бумаги, некоторые даже порваны и скомканы. Вася так ими дорожил! Мне больно на это смотреть!

– Сколько же было завещаний? Я складываю их пока на этот стол.

– Завещания хранятся с момента основания фирмы, то есть десять лет. Их было около трех тысяч. Я могу сказать точную цифру, ведь все копии завещаний хранятся и в электронном виде, а также есть электронный регистрационный журнал. Я сейчас включу компьютер и посмотрю.

Пришел Саша, принес несколько коробок для посылок и скотч. Вскоре все бумаги были упакованы в коробки и заклеены скотчем.

– Как странно, – сказала Лариса, – эти файлы должны здесь быть, но их нет. Час от часу не легче. Их кто-то стер! Наверное, эти бумаги в коробках лучше здесь не оставлять. Отвезу их пока в гараж, там есть полки. Инструменты я уберу на пол, а коробки положу на полки.

– Надежный гараж, замки какие? – спросил Трубников.

– У нас очень надежный гараж – подземный. Замки надежные. Там все документы будут в безопасности. Спасибо, что приехали. Простите, что я отвлекла вас от работы, но я испытала шок от увиденного.

– У меня от увиденного голова кругом пошла, – сказал Саша.

– Если будет надо, звоните. Не исключаю возможность повторного визита. Гость может наведаться и к вам домой, будьте осторожны! Если что, сразу звоните, не стесняйтесь. Эти две коробки с копиями завещаний мы пока заберем. Лариса, завещания, я имею в виду оригиналы, печатались на бланках?

– Да, на бланках нотариальной конторы Ларионова.

– Здесь оставались бланки?

– Конечно. Вот здесь...

Лариса подошла к шкафу, открыла дверцу и недоверчиво взяла в руки тонкую стопку бланков.

– Странно... Но раньше эта стопка была намного толще. Грабителю понадобились чистые бланки? Зачем?

– Пока не знаю, – ответил Трубников.

Лариса осмотрела офис, коробки.

– Поместятся ли эти коробки в багажнике моей машины?

– Сейчас узнаем, пойдете, где ваша машина?

Несколько коробок сложили в багажник, остальные – на заднее сиденье. Лариса закрыла офис, поблагодарила их еще раз и уехала.

Трубников и Саша приехали к себе в офис на Кировском. Лена с удивлением посмотрела на две почтовые коробки для посылок:

– Хотите кого-то поздравить с новым годом? Еще только начало декабря, рановато посылать.

– Не надо посылать, – ответил Трубников. – Это для вас, Лена. Здесь копии завещаний. Надо все их расположить по датам, пересчитать и составить список с указанием фамилий завещателей.

– Я не успею до конца рабочего дня. Задержаться?

– Нет, не стоит, завершите завтра. Список отдадите мне, а обе коробки пока оставите у себя, найдете для них место в шкафу. Потом мы их отвезем Ларионовой.

Лариса вернулась домой, поставила машину в гараж, вынула коробки и пока сложила их в углу. Зашла в квартиру, сняла шапку и сапоги. Села в кресло. Стемнело, надо было задернуть шторы, но ей не хотелось. Ей ничего не хотелось. Она сидела в пальто, хотя в квартире было

тепло, и не хотела даже включать свет. Из оцепенения ее вывел звонок в дверь. Она не хотела вставать, но звонок повторился снова, потом еще раз. Она медленно встала, подошла к двери, посмотрела в глазок. За дверью стоял мужчина средних лет, коренастый, прилично одетый. Но лицо у него было невыразительное. Он снова нажал на кнопку звонка. Лариса приоткрыла дверь, не снимая цепочки:

– Кто вы? Что вам надо?

– Простите, что побеспокоил вас. Мне очень надо поговорить с Ларисой Александровной Ларионовой.

– Это я.

– Простите еще раз, я понимаю, что мой визит не ко времени. Вы перенесли тяжелую утрату, но я пришел к вам по очень важному делу. Меня зовут Петр Алексеевич Кудрявцев. Месяц назад я оформлял в нотариальной конторе вашего мужа один документ.

– Что-то я вас не припоминаю.

– Немудрено, ведь у Василия Матвеевича была очень большая практика и много клиентов. Месяц назад я оформлял у него Соглашение, по которому должен выполнить работу, но я потерял его. Я не хочу, чтобы мой работодатель узнал об этом. Я буду очень вам благодарен, если вы позволите взять копию Соглашения.

– Если вы расскажите мне подробнее о вашем Соглашении, я смогу сама найти его. Месяц – не так уж много. У меня хорошая память.

– Это было Соглашение с фирмой Русинова по сервисному обслуживанию компьютеров.

Лариса покачала головой:

– Нет, не припоминаю.

– Мне нельзя поискать самому?

– Нет, я не хочу идти в гараж, уже поздно.

– Но я буду очень аккуратен!

– Нет, извините, я устала, уже поздно. Советую вам все же обратиться к Русинову, ведь у него должен быть второй экземпляр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.